

Введение

Дейтон Киси

Что бы ни делал этот человек великой духовной силы, Иеремия,¹ было исполнено величия. В своей—самой большой в Ветхом Завете—пророческой книге он провозгласил Божий приговор по меньшей мере двадцати различным странам и городам (Иер. 25:18–28). Начав молодым, он более сорока лет со словами “так говорит Господь” продолжал произносить обвинения царям, князьям, лжепророкам, священникам и просто людям всех рангов и званий. Этот пророк передал особое обещание Божье рабу эфиопу, который помог ему (39:15–18), и при этом возвестил суд и бедствие мировой империи Вавилону (51:59–64).

Хотя жители Иудеи насмеялись над пророчествами Иеремии (20:7; 36:21–23), эти пророчества и по сей день остаются памятником, подтверждающим, что он говорил от имени Бога. Его любовь к своему грешному народу была так велика, что он хотел пролить ещё больше слёз из-за его позора (9:1, 2). Он также смело произносил приговор лжепророкам (28:15–17; 29:21–23). Он молился за свой народ до тех пор, пока Бог не велел ему остановиться (7:16; 11:14; 14:11), и тем не менее он прямо предупреждал о его гибели (9:9–11).

Иеремия не был тихим и бездеятельным. Это был воин, влюблённый в праведность. Его сердце трепетало от веры. Его уникальное пророчество исходило с небес, а его миссия заключалась в том, чтобы изрекать гибель на неверующих.

¹ В Ветхом Завете упоминаются шесть других Иеремий: один из колена Вениаминова и двое из колена Гадова, которые присоединились к Давиду в Секелаге (1 Пар. 12:4, 10, 13); глава поколения из полуколена Манассиина (1 Пар. 5:24); уроженец Ливны и отец Хамутали, жены царя Иосии и матери Иоахаза (4 Цар. 23:30, 31); и рехавит, сын Авацинии (Иер. 35:3).

Несмотря на мрачность своей вести, пророк также пророчествовал о Мессии. Он говорил о грядущем завете, который предлагал очищение свыше и новую надежду (23:5, 6; 31:31–34). Его слова приподнимали покрывало, являя вечную любовь Божью (31:1–14).

Представьте, какое душевное напряжение испытывал Иеремия и в каком Божьем укреплении нуждался, чтобы так жить! Мы начинаем изучение одного из самых захватывающих эпизодов, о каких только повествуется в Писании. Дж. Д. Дуглас пишет: “Не будет преувеличением сказать, что для понимания того, что подразумевается [в Ветхом Завете] под словом пророк, необходимо изучать книгу Иеремии”.

Иеремия был ходячей проповедью. Джеймс Смит называет его жизнеописание “живой проповедью”, а его книгу “Библией в миниатюре”, добавляя, что “во все века святых воодушевляли и заставляли действовать деяния и слова [Иеремии]”. Билл Бановски пишет:

Никакой другой поэт не сумел передать так полно страдания человека и боль Господа. Иеремия понимал грех своего народа, потому что жил с ним. Он понимал Божью скорбь, потому что разделял её.

Жизнь Иеремии характеризовалась верой и отчаянием. Тео Лейч даёт следующее описание:

...Иеремия по натуре был добр и участлив. Он плакал настоящими слезами, когда видел всё более возрастающую порочность и упрямое самоожесточение своего народа, чьего спасения он так страстно желал, или когда ему открывалось, что ужасный суд справедливого Бога всё ближе и ближе и, наконец, словно разрушительное наводнение, обрушивается на народ и землю. И

тем не менее, милостью Божьей он стал цитаделью силы, настоящим мужчиной, одним из самых выдающихся героев Господа. Много раз он не выдерживал и плакал на виду у всех. Для своего народа он неизменно оставался человеком Божьим, вестником Господней милости, призывавшим к покаянию народ, который он любил любовью нежной, как любовь матери, искренней, как любовь верного друга, преданной, как любовь брата. Однако любовь к своему народу не мешала чувству долга, любви и послушанию по отношению к Богу. Невзирая на лица, он беспощадно возвещал Божий суд нераскаявшимся. Как нерушимая стена, он решительно противостоял взбешённым пророкам, фанатичным священникам, разъярённым царям. Он невозмутимо встречал эту стаю рычащих волков, готовых его загрызть. Ни клевета, ни гонения, ни тюремное заключение, ни угрозы отнять жизнь не могли воспрепятствовать ему говорить всё, что бы ни повелел ему Бог. Только наедине с самим собой и своим Богом позволял он себе выражать мучительные чувства, сомнения и страхи, страдания и терзающую скорбь...

Иеремия стал цитаделью силы не потому, что пользовался некой системой поддержки со стороны своих братьев. Он брал выше, крепко держась за Бога! Борьба Иеремии должна стать для нас незабываемым уроком. Несомненно, этот пророк перенёс больше разочарований, давления и неприятия, чем когда-либо случится испытать любому из нас. Он сорок лет терпел насмешки, и всё же он никогда не прекращал говорить от лица Бога. Р. Б. Скотт утверждает:

Иеремия был не плакучей ивой, а сотрясаемым бурей дубом, выросшим из тонкого молодого деревца. Его чувствительная душа разрывалась между любовью к своему народу и верностью Божьей истине. Внутреннюю силу он обрёл, когда боролся с Богом на высотах своей личной непоколебимой веры.

Какое значение всё это имеет для нас? Каким образом можно научиться у этого гиганта праведности из другого времени и места? Как можно последовать его примеру в собственной борьбе?

Читая его книгу, самую автобиографичную из всех повествований, написанных пророками, мы там найдём того, кто страдал так же, как страдаем мы, — только больше. Мы увидим того, кто был так же одинок, как бываем мы, кто

наблюдал вокруг себя упадок и разорение, какие порой наблюдаем мы, — только больше. Мы познакомимся с тем, кто был свидетелем опустошительного действия войны и пленения злой силой, как были некоторые из нас, — только больше. Кто из нас может пройти через эти полные опасностей страницы, увидеть, как он продолжал делать своё дело, и не почувствовать прилива смелости, необходимой, чтобы поступать так же?

Это доброе воздействие на нас природы пророка хорошо передано Дж. Сидлоу Бакстером:

Я не знаю другого такого человека, чьё сердце было бы более схоже с сердцем Самого Иисуса, чем сердце Иеремии с его состраданием как к Богу, так и к людям, с его великодушным терпением, не желающим отвечать ударом на удар, с его страстной заботой о ближних, бесхитростными помыслами, смирением, готовностью к самопожертвованию и с его абсолютной верностью, побуждающей его к беспощадной суровости в осуждении. Все разочаровавшиеся, непризнанные, игнорируемые, непонятые, оклеветанные и гонимые христианские служители нашего времени, не оставляющие своего дела, но с тяжёлым бременем на сердце и задыхающиеся от горя, должны снова и снова делать остановки, чтобы пообщаться с этим великим человеком, героем этих страниц. Действительно, невозможно как следует изучить книгу Иеремии, ничего не узнав о самом Иеремии, так как этот человек занимает такое же важное место в книге, как и его пророчества.

Лейч характеризует пророка как “личность, в высшей степени обладающую всеми человеческими качествами, как человека, которого можно понять и полюбить, и при этом наделённого свыше такой таинственной силой, что порой чувствуешь благоговейный страх перед его величием...” Он говорит, что Иеремия был “настолько замечательной, могучей и одновременно такой привлекательной личностью, что нельзя не признать в нём орудие, специально избранное и подготовленное Богом благодати, силы и мудрости”.

Сочетание Иеремией несчастий человека и помощи свыше должно позволить нам увидеть себя в описании им тех времён и Божьей истины. В то время как Иеремия проходит перед нами на этих богодухновенных страницах, пусть каждый из нас отважится сказать: “Милостью Божьей и я могу пойти туда же”.